

ДВА ГОДА, О КОТОРЫХ МЫ ЗАБЫЛИ

(Уральский горный институт в 1917–1919 гг.)

А. Г. Шорин

10 (23) октября 1917 года начались занятия в первом вузе Урала – Уральском горном институте. Несмотря на то что в советское время именно 1917-й считался годом рождения Горного, первые годы его деятельности старательно обходились стороной. Причина проста: институт открылся еще до революции, и своим открытием обязан еще старой власти, поэтому в истории вуза удобнее всего было называть годом его основания революционный 1917-й – без указания дат и подробностей. Сейчас годом основания современного вуза, Уральского государственного горного университета, принято считать 1914-й – год, когда высочайше (то есть императором Николаем II) Уральский горный институт был учрежден – то есть был подписан указ о его основании. Тем самым вуз подчеркивает свое до-революционное происхождение. Однако много ли мы и сейчас знаем о первых годах работы вуза? В течение всего 2016 года мы на страницах «Известий УГГУ» много рассказывали о первом ректоре института – Петре Петровиче фон Веймарне, который по совместительству был также первым главным редактором нашего журнала. Теперь пришла пора рассказать о деятельности вуза в те годы, когда его возглавлял Веймарн.

Предыстория
Еще в 1898 году журналист газеты «Урал», фантазируя о будущем Екатеринбурга, предрекал открытие именно Уральского горного института¹, что говорит о том, что эта идея «виталя в воздухе» задолго до ее реализации. Мало того: к моменту его реального основания проект открытия в Екатеринбурге Горного института не просто «назрел», а даже «перезрел».

Однако для того чтобы пояснить, почему этот проект «перезрел» и был реализован с сильным опозданием, нужно сначала ответить на несколько других «почему»: «Почему на Урале?», «Почему именно Горный институт?» и «Почему именно в Екатеринбурге?».

Ответ на первый вопрос, несмотря на кажущуюся простоту (Урал, начиная с XVIII века, стал ведущим индустриальным районом страны), при ближайшем рассмотрении несколько сложнее. В 1773 году по указу Екатерины II в Санкт-Петербурге было открыто Горное училище – позже Санкт-Петербургский горный университет, и есть мнение², что его недостаток – удаленность от Урала, то есть от реального применения полученных знаний. Между тем логично, что первые высшие учебные заведения начинают открываться в столице страны, и лишь затем – в других регионах.

Второй вопрос – «Почему Горный?» – имеет ответ действительно простой: потому что Урал – центр горнодобывающей промышленности, и первый вуз должен отражать нужды этой промышленности. Необходимость в собственных образовательных учреждениях понимал еще Василий Татищев, в начале XVIII века открывавший на Урале первые школы (о большем тогда и речи не могло быть).

Третий вопрос – «Почему в Екатеринбурге?» – более сложен и требует особого пояснения. Василий Татищев был отправлен Петром I на Урал, чтобы открывать государственные заводы, но к тому времени (1720 год) эта территория уже почти два десятка лет была вотчиной Демидовых (с центром в Невьянске) – частных заводчиков, которые также поднимали там заводы по воле Петра I. Возник конфликт интересов, и Татищев, не ужившийся с Демидовыми, по их жалобе попал под следствие. На смену ему на Урал был отправлен Вильгельм де Геннин – горный инженер и военный. Любопытно, что Екатеринбург – плод именно его амбиций. На Исети, где Татищев запланировал заложить город-завод (скорее всего, получивший бы скромное название Исетск), де Геннин решил основать крепость – столицу уральских заводов, назвав его в честь жены Петра I Екатерины «Катаринбургом» (Екатеринбургом). Проект удался. И несмотря на то, что де Геннин потом уехал с Урала, а Татищев, оправданный от обвинений, снова стал начальником над уральскими заводами, Екатеринбург так и остался в особом статусе местной «столицы». С годами этот статус так и не был утрачен.

В 1781 году Екатерина II провела новую административную реформу, в результате которой поселок при Егоршинском заводе был назван Пермью, а на Урале появилась Пермская губерния, в которую вошел и Екатеринбург. И в 1914 году, когда был основан Горный институт, Екатеринбург официально именовался «уездным городом Пермской губернии», однако он так и не потерял «столичных» амбиций: все эти годы он или оставался городом, который управлял всеми государственными заводами Урала, находясь в особом статусе («горного города»), или отчаянно боролся за независимость от губернии Перми. Накануне открытия

первого вуза противостояние Екатеринбург и Перми достигло своеобразного апогея, так как каждый из этих городов считал, что именно он достоин такой чести. Наглядной иллюстрацией этого противостояния может служить тот факт, что в 1910 году, когда в Екатеринбурге проездом побывал председатель Совета министров Российской империи Петр Столыпин, совершивший поездку в Сибирь, то он за три часа успел получить статус почетного гражданина города – все ради того, чтоб иметь больше шансов на открытие Горного института именно здесь!

И вот теперь, ответив на предыдущие вопросы, мы можем обсудить, почему к 1914 году вопрос об открытии вуза на Урале уже «перезрел». К концу XVIII века на Урале было около 200 горных заводов, благодаря которым страна вышла в мировые промышленные лидеры. Причина была в том, что Урал идеально подходил для заводов, построенных по схеме «плотина–пруд», где энергию для переработки руд (которые тоже были «под боком») давали водобойные колеса. Все изменилось кардинальным образом к началу XIX века, когда в Европе (начиная с Британии) началась научно-техническая революция паровых машин. Вот именно в это время и нужно было открывать на Урале собственное учебное заведение, выпускники которого стали бы проводниками прогресса в производстве. Однако вместо этого была выбрана модель прямо противоположная: горную промышленность с центром в Екатеринбурге объявили «горнозаводской державой», с армейскими порядками, собственным войском и судом. Дисциплина, подменившая прогресс, дала лишь временное улучшение ситуации. В 1861 году в России было отменено крепостное право для крестьян, в 1864-м – для рабочих. И горнозаводская держава рухнула. Знаменитый русский ученый Дмитрий Менделеев, отправившийся в 1899 году на Урал специально для того, чтобы выяснить причины промышленного кризиса на местных предприятиях, смог только констатировать, что «старое здесь не старится»: заводы пытались и в канун XX века работать по дедовским технологиям!

Так что вопрос об открытии на Урале Горного института – это прежде всего вопрос обучения собственных горных инженеров – специалистов, которые стали бы опорой для новой индустриализации Урала. И решение этого вопроса, как показала история, очень сильно запоздало. Индустриализацией Урала на новом уровне уже занялась только советская власть. И это еще одна из причин, почему начало деятельности Горного института в Екатеринбурге осталось сейчас забытым – как своеобразная «тупииковая ветка» развития.

Тем не менее именно первые годы существования Горного института в Екатеринбурге заложили основы высшего образования на Урале, в том числе и вложили свою толику в образование тех инженеров, которые уже в советское время реализовывали на Урале новую индустриальную стратегию.

Кто создал Уральский горный институт?

После подписания 3-го (16-го по нынешнему стилю) июля 1914 года императорского указа об учреждении в Екатеринбурге Горного института самыми важными стали три проблемы: финансы, ректор и строительство здания института³. Точная дата подписания очень важна, так как уже в августе Россия ввязалась в мировую войну, и если бы по каким-то причинам это подписание отложилось хотя бы на месяц, то скорее всего документ вообще не был бы подписан. Однако и при подписанном указе возникли проблемы почти неодолимые: например, закрывались уже одобренные кредиты на открытие и содержание института...

В общем вполне могло случиться, что учрежденный указом Горный институт мог так и остаться лишь проектом.

Теперь о персоналиях. Кому именно мы обязаны созданием первого вуза на Урале? Можно ли их перечислить поименно? Вопрос этот достаточно сложен. Дело в том, что, как мы уже говорили, идея создания этого вуза «виталя в воздухе» давно, и только «финальный этап», когда проект удалось «пробить», затянулся на целых 18 лет – с 1896 по 1914 г. На «финальном» этапе, т. е. в 1914 году, в Екатеринбурге «двигателем» этого проекта был в первую очередь городской глава А. Е. Обухов, а в Санкт-Петербурге – член Государственного Совета Ф. А. Иванов. В итоге в Строительную комиссию вошел Н. А. Арнольдов, С. А. Бибиков, С. Ф. Зюлков, П. В. Иванов, Н. Н. Ипатьев (тот самый, дом которого потом печально прославился как место расстрела Николая II), И. Ф. Круковский, Н. Ф. Магнитский, Я. М. Питерский, А. И. Фадеев, А. Н. Щипачев

¹ Здание очень красивого и величественного вида с надписью «Горный институт» // Изв. УГГУ. 2016. № 4(44).

² Филатов В. В. «Быть по сему». Екатеринбург: УГГУ, 2014. С. 36.

³ Там же. С. 116.

и уже упоминавшийся Ф. А. Иванов. Однако надо понимать, что состав Строительной комиссии – это результат политического компромисса: туда вошли не только представители Екатеринбургa, а также губернского и уездного земств, некоторые из которых участвовали в комиссии лишь формально. В ней, например, не было одного из главных «идеологов» проекта, члена городской думы А. М. Симанова, который позже был избран почетным членом Уральского горного института – вместе с Е. Д. Калугиным, Н. Ф. Магнициком, а также первым ректором П. П. фон Веймарном.

Подробный разбор заслуг всех этих людей выходит за рамки статьи и может стать темой для отдельного исследования. А здесь важно отметить, что главным «двигателем» всего проекта начиная с 1915 года стал будущий первый ректор Уральского горного института, возглавивший эту Строительную комиссию, – Петр Петрович фон Веймарн.

Здесь мы не будем подробно останавливаться на биографии П. П. фон Веймарна – это мы уже сделали в одной из предыдущих публикаций⁴. Заметим только, что несмотря на то что Веймарн в Екатеринбурге был «варягом» – т. е. человеком из Санкт-Петербурга, назначенным на должность ректора, сам он стал считать именно это назначение главным своим делом, которому отдавал все время и силы. Если же говорить коротко о нем, то к моменту назначения это был ученый-химик, известный не только в России, но и во всем научном мире, а также талантливый организатор и педагог, который как раз искал возможность применения своих талантов и начал их реализовывать именно в Екатеринбурге. Результатом всех этих усилий и стал Уральский горный институт к концу 1918–1919 учебного года.

И уже перед Веймарном, который возглавил в Екатеринбурге Строительную комиссию, к двум основным проблемам – финансов и строительства здания института – добавилась третья, еще более сложная: подобрать преподавательский коллектив, с помощью которого создать институт как учебное заведение высшей школы.

Забегая вперед, можно отметить, что проблема финансов так и оставалась большой все те годы, что Веймарн занимался Горным институтом, – здание института так и не было достроено, но вот создание вуза как самобытной научной школы к концу 1918–1919 учебного года можно считать состоявшимся.

Влияние исторических событий на формирование института

Когда мы говорили о том, что проект открытия вуза на Урале запоздал, имелся в виду именно тот факт, что формирование Уральского горного института пришлось на переломные годы в истории нашей страны, которые не могли не повлиять на этот процесс. Мало того: можно сказать, что институт создавался вопреки всему. И лишь благодаря энергии и самоотдаче своего руководителя – П. П. фон Веймарна, а также поддержке всех уральцев, которые мечтали об открытии этого учебного заведения, его вообще удалось открыть.

Судите сами: менее чем через месяц после подписания указа о создании института Россия вступила в мировую войну. Несмотря на это, проект удалось сохранить, но реализовывался он в военное время, когда подобные вещи не могли оставаться приоритетными.

Уже в процессе создания приходилось буквально «на ходу» неоднократно менять стратегию. Ярко это можно проиллюстрировать таким примером. В Российской империи было принято многие учебные заведения называть в честь царствующих особ. В 1915 году было предложено Горный институт в Екатеринбурге назвать в честь императрицы Елизаветы Петровны (дочери Екатерины I, имя которой носит Екатеринбург). Однако к концу 1916 года решение поменяли – было подано ходатайство о присвоении институту имени Императора Николая II. Причина ясна: институт, который никак не мог получить нужного финансирования для достройки собственного здания, таким образом попадал под покровительство Николая II, что должно было помочь с решением многих насущных проблем. В январе 1917 года ходатайство было удовлетворено, и институт действительно официально стал носить имя Николая II. Однако вскоре случилась Февральская революция, Николай II отрекся от престола, и все вопросы с продолжением строительства нужно было вести с Временным правительством. И из всех документов тут же ушло новое название.

Примеры можно продолжать. Уральский горный институт начал занятия 10 октября 1917 года, а 25 октября (7 ноября) – через две недели – власть в стране снова поменялась. И руководству институту, позиционировавшему свое учебное заведение «вне политики», пришлось сотрудничать уже с большевиками.

А к окончанию первого учебного года поменялась власть в Екатеринбурге: в июле 1918 года большевики вынужденно покинули Екате-

ринбург (предварительно расстреляв здесь вместе со всей семьей Николая II, бывшего покровителя института), а власть захватили войска Чехословацкого корпуса. И снова пошла чехарда: сначала на Урале было создано собственное правительство, а затем его сменила власть адмирала Колчака... И все это время в институте шел второй учебный год, а руководство пыталось договориться о собственном здании.

И, наконец, аккорд, ставший для Веймарна на Урале финальным: в июле 1919 года Красная Армия выбила колчаковцев из Екатеринбурга. Перед этим был подписан приказ об эвакуации всего института во Владивосток. Приказ был выполнен не всеми, часть студентов и преподавателей во главе с самим Веймарном действительно выехали во Владивосток, а часть остались в Екатеринбурге. И создалась совершенно уникальная ситуация, когда Уральский горный институт буквально раздвоился, причем в обеих своих ипостасях продолжил работу. О работе Горного во Владивостоке мы тоже уже писали⁵, а Горный в Екатеринбурге претерпел серьезные изменения, перейдя в 1920 году в состав вновь созданного Уральского государственного университета (ныне – УрФУ). Но это тоже уже другая история.

В целом мы хотим отметить, что и годы формирования, и первые два года работы Уральского горного института проходили в крайне сложных условиях. И тем не менее именно тогда и был создан уникальный Горный институт, который сумел выжить несмотря ни на что.

Каким был Уральский горный институт в 1917–1919 годах?

Здание. Начнем с того, что к октябрю 1917 года, т. е. к началу занятий, собственное здание институту так и не удалось построить. Оно было заложено, строительство его продолжалось (отнимая время и силы, в том числе и руководства института), но занятия пришлось начинать в съемных помещениях: для лекций использовался читальный зал библиотеки им. В. Г. Белинского на Вознесенском проспекте (ныне – ул. К. Либкнехта), для практических занятий (черчение, гимнастика) использовался зал мужской гимназии (ныне – гимназия № 9). Канцелярия, библиотека и мастерские располагались в Вознесенской школе. Кроме того, практические занятия проходили в золотосплавочной лаборатории, а дешевая гостиница на Покровском проспекте (ныне – ул. Малышева) использовалась под общежитие (маленькая, она и близко не могла вместить всех желающих). Здание, которое проектировалось и строилось специально для Горного, так никогда и не было достроено (в советское время его в итоге снесли), и на протяжении двух первых лет работы института он функционировал исключительно в съемных помещениях.

Студенты. Веймарн планировал, что в УГИ ежегодно будет обучаться от 500 до 1000 студентов. По факту в 1917 году число зачисленных оказалось 306. В первый учебный год к сдаче экзаменов было допущено еще 62 студента из других высших учебных заведений, пожелавших учиться в Екатеринбурге. Однако следующий учебный год пришлось все начинать буквально «с нуля»: так как летом власть в городе поменялась. Профессор Н. П. Горин (преподаватель высшей математики) и часть студентов покинули город вместе с большевиками⁶, некоторые из них вступили в Красную Армию.

Сколько студентов училось в 1918–1919 годах? По воспоминаниям одной из студенток Н. И. Кудриной, на втором году работы института «студентов старого приема почти не осталось», так что первый курс снова работал, а второй с трудом был организован из нескольких человек⁷. Однако официальные сведения слова Кудриной не подтверждают: в журнале «Известия Уральского горного института»⁸ общее число студентов на 1 июля 1919 года указано 666, из них студентов 1-го курса – 380, 2-го курса – 286.

Преподаватели. «Костяк» преподавателей УГИ состоял из профессоров, приглашенных Веймарном – как правило, из Санкт-Петербурга. Помимо самого Веймарна (который, будучи ректором, также был профессором двух кафедр – дисперсологии (коллоидной химии) и аналитической химии) и упомянутого уже Н. П. Горина, который преподавал высшую математику в 1917–1918 годах, на 1 июля 1919 года профессорско-преподавательский состав был следующим.

Профессора – С. Н. Петров (декан, профессор кафедры горнозаводской механики), Н. И. Морозов (секретарь Ученого совета, профессор кафедры неорганической химии), Н. В. Галли (кафедра физики), Я. А. Шохаг (кафедра высшей математики), Н. Г. Келль (кафедра геодезии), М. К. Елиашевич (кафедра кристаллографии), В. А. Овсянников (кафедра дендрологии), Д. В. Кутырин (кафедра металлургии), К. Д. Луговкин (кафедра аналитической химии), Е. И. Любарский (кафедра органической химии), Т. Т. Усенко (кафедра прикладной механики), А. М. Янек (кафе-

⁴ Шорин А. Г. Статья о Петре Петровиче фон Веймарне для русской «Википедии» // Изв. УГГУ. 2016. № 2(42). С. 97–101.

⁵ Хисамудинова Н. В. Уральский горный институт во Владивостоке // Известия УГГУ. 2016. № 3(43). С. 123–127.

⁶ Масленникова В. М. Создание Горного института // Известия УГГУ. 2013. № 4(32). С. 103.

⁷ Там же.

⁸ Личный состав Уральского горного института // Изв. Уральского горного института. 1920. № 1. Отдел IV. С. 21.

дра физической химии), М. О. Клер (кафедра палеонтологии), Н. Е. Скаредов (кафедра металлургии), К. К. Матвеев (кафедра минералогии) и А. И. Крылов (кафедра горного искусства). Доценты – А. М. Титов (кафедра физики), С. В. Дудин (кафедра высшей математики), А. О. Рейн (кафедра прикладной механики), М. А. Павлов (кафедры петрографии и минералогии). Приват-доценты – В. К. Малинин (кафедра неорганической химии), Е. П. Сысоева (кафедра аналитической химии), В. Я. Шнейдер (кафедра высшей математики) и С. М. Бучельников (кафедры кристаллографии и минералогии). Помимо этого, были еще два руководителя черчения – Г. И. Котов (академик архитектуры) и Г. Г. Абельс (инженер-технолог), а также лекторы иностранных языков – З. Э. Келлер (английский и французский) и А. В. Томсон (немецкий).

В июле 1919 года, после приказа об эвакуации института, в Екатеринбурге осталась лишь часть преподавателей. Матвеев (исполнял обязанности ректора), Шохат, Галли (кстати, Надежда Васильевна Галли была доктором философии Геттингенского университета и единственной на тот момент женщиной-профессором в Горном), Крылов, Дудин, Титов, Абельс, Шнейдер, Гусарский (Э. Р. Гусарский – делопроизводитель канцелярии института) и Гадд (Мария Георгиевна Гадд – библиотечкарь). Остальные в большинстве своем добрались, как и предсказывалось, до Владивостока и продолжили работать под руководством Веймарна там.

Судьбы многих (и тех, и других) сложились причудливо, часто трагично. В Екатеринбурге исследованием судеб этих людей занимался В. В. Филатов⁹, во Владивостоке – Н. В. Хисамутдинова¹⁰.

Из всех прочих выделяется, пожалуй, своей необычностью судьба Модеста Онисимовича Клера («дедушки Мо», как его ласково потом называли студенты) – он оказался единственным профессором, который уехал в эвакуацию, но после этого вернулся в Екатеринбург и работал в Горном (хотя, к слову, получил тюремный срок, но отбывал его здесь же, без отрыва от основной деятельности – в 1920-е годы такое было возможно). Именно благодаря Клеру в Екатеринбург попал (и сохранился) первый номер журнала «Известия Горного института» (ныне – «Известия УГГУ»), который Веймарн выпустил уже во Владивостоке в 1920 году.

Уральский горный институт как педагогический эксперимент

П. П. фон Веймарн приехал из Санкт-Петербурга на Урал, чтобы возглавить здесь новый институт, не случайно. Этот ученый-химик имел собственный взгляд на систему образования, был педагогом-новатором, создателем собственной педагогической системы, которую излагал в теоретических трудах и реализовывал на практике. Он ставил себе цель не просто открыть новое учебное заведение, а построить новую образовательную модель.

Теоретический труд на эту тему Веймарн начал писать еще в Санкт-Петербурге, а затем опубликовал его под названием «Очерки по энергетике культуры» в первом номере журнала «Известия Уральского горного университета»¹¹. К сожалению, были опубликованы лишь два очерка, остальные утрачены. Однако и опубликованного достаточно для того, чтобы понять – перед нами стройная концепция, достойная пристального внимания.

Здесь мы рассмотрим только основные элементы этой концепции. В основе ее – теория Вильгельма Оствальда (лауреата Нобелевской премии по химии 1909 года) об «энергетизме». По Оствальду, «энергетизм» мог стать альтернативой как материализму, так и идеализму, так как и материя, и дух – формы проявления энергии. Веймарн же попытался приложить энергетические принципы к рациональной постановке образования.

Обращаясь к рационализму, Веймарн считал, что современная ему высшая школа заставляет человека запоминать, например, сложные доказательства, которые через неделю все равно забываются, а в итоге к 30 годам ученые в большинстве своем становятся или «добросовестными ремесленниками» или «подмастерьями». Тогда как максимум энергии по Веймарну обладают люди 25–28-летнего возраста. Поэтому он предлагает сократить как среднее, так и высшее образование, чтобы человек мог становиться «творцом» уже к 19–20 годам. Вместо деталей подробностей опытов или доказательств он предлагает излагать студентам суть учений и «обобщающие» точки зрения, избегая догматических утверждений, таким образом, стимулируя у учеников творческое начало.

Свою точку зрения Веймарн имел и по отношению к преподавателям. Он предлагал оценивать их заслуги не по выслуге лет, а по качеству научных достижений. Например, каждый доцент мог занять должность профессора, но сохранял ее через три года только в том случае, если защищал диссертацию. И это он не только излагал в теории, но и реализовывал на практике: решением Совета Уральского горного института «заслуженными профессорами» (с повышенной не менее чем на 50 % зарплатой) становились лишь те, чья научная деятельность была отмечена почетными наградами научных обществ и учреждений.

Итог нововведений ректора был таким:

«Государственная Дума и Государственный Совет при прохождении через них законопроекта об Уральском горном институте, составленного в «общегосударственном масштабе», внесли в этот законопроект изменения именно в сторону уклонения от этого масштаба, дав Уральскому горному институту те же права, что и Петроградскому, распространив все законоположения последнего и на Уральский горный институт».

Нет никаких сомнений, что за два академических года (1917–1918 и 1918–1919) Уральский горный как учебное заведение не только успел приобрести собственное, неповторимое лицо, но и обогатил педагогическую науку экспериментом, который до сих пор в должной степени не изучен и не оценен по достоинству.

Издания Уральского горного института

Основным источником информации о первых годах работы вуза следует считать первый номер «Известий Уральского горного института» – журнала, который Веймарн сумел выпустить уже во Владивостоке и который мы сегодня считаем родоначальником нашего журнала «Известия УГГУ». Об этом номере мы уже писали очень подробно¹²; кроме этого, сейчас номер целиком можно посмотреть на сайте нашего журнала (<http://iuggu.ru/>) в разделе «Архив».

Однако кроме «Известий» в УГИ печатался еще один журнал – студенческий – «Сборник литературный, публицистический и научный» под названием «Молодая Русь». Так же, как и в случае с «Известиями Уральского горного института», вышел всего один номер этого издания, но вышел еще в Екатеринбурге в мае 1919 года. Расскажем о нем чуть подробнее.

В этом 32-страничном сборнике, издаваемом «Правлением Екатеринбургского Союза учащихся в высших учебных заведениях», поместилось 18 публикаций: от политических («Путь русского студенчества») до чисто научных (там публиковался первый из «Очерков по энергетике культуры» П. П. фон Веймарна, о котором мы уже рассказывали, а также его научный труд по коллоидной химии). Печатались стихи и художественные рассказы, многие из которых отражают реалии разрухи и Гражданской войны.

Журнал «Молодая Русь» отражал все аспекты жизни: от творческих до бытовых, от политических до научных¹³.

Признание заслуг П. П. фон Веймарна

В 1918 году в Уральском горном институте было принято решение о праздновании 10-летия профессорской деятельности Петра Петровича фон Веймарна. Об этом остались публикации как в журнале «Молодая Русь», так и в первом номере «Известий», откуда мы сегодня можем почерпнуть информацию об этом.

Поздравляя его, студенты писали¹⁴:

«В качестве ректора института вы сумели с самых первых дней занятий уничтожить преграду, всегда отбоявляющую профессоров от студентов, и создать одну семью, руководимую общим желанием, вооружившись знаниями, принести посильную помощь измученной Родине. Внимательным отношением к запросу и нуждам студентов и защитой их интересов вы заслужили уважение окружающих и нашу любовь».

В научном плане Веймарну ставилось в заслугу открытие новой научной дисциплины – дисперсологии (раздела коллоидной химии¹⁵) и организация Уральского горного института.

Как следствие признания этих заслуг можно упомянуть тот факт, что во Владивостоке Веймарн стал ректором всего Владивостокского государственного политехнического института, в состав которого вошла и та часть Уральского горного института, которая функционировала во Владивостоке.

⁹ Владимир Викторович Филатов – доктор геолого-минералогических наук, профессор Владимирского государственного университета. Будучи долгие годы профессором УГГУ, написал множество книг и статей по истории УГГУ, продолжает активно публиковаться в нашем журнале.

¹⁰ Наталья Владимировна Хисамутдинова – доктор исторических наук, профессор Владивостокского университета экономики и сервиса. Помимо публикаций в нашем журнале, можно порекомендовать ее книги на эту тему: «Дальневосточные профессора. Четыре портрета на фоне эпохи. П. П. фон Веймарн, А. П. Георгиевич, М. К. Елиашевич, Б. П. Пентегов». (Владивосток: Изд. ВГУЭС, 2011) и «Энергетика культуры Петра Веймарна» (Владивосток: Изд. ВГУЭС, 2013).

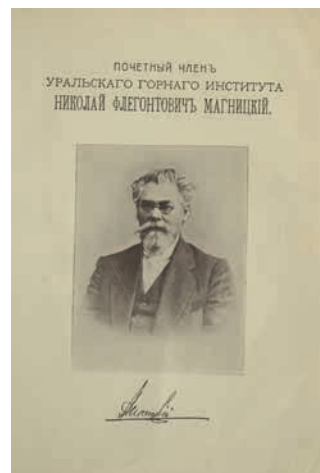
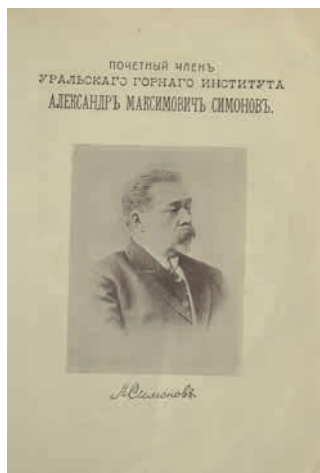
¹¹ «Очерки по энергетике культуры» П. П. Веймарна мы вновь опубликовали в № 2 (42) журнала «Известия УГГУ» за 2016 г. (с. 101–109).

¹² Шорин А. Г. История журнала «Известия Уральского государственного горного университета // Изв. УГГУ. 2016. № 1(41). С. 152–158; Хисамутдинова Н. В. Уральский горный институт во Владивостоке // Изв. УГГУ. 2016. № 3(43). С. 123–127.

¹³ Экземпляр журнала «Молодая Русь» хранится в фонде научного отдела библиотеки УГГУ.

¹⁴ К десятилетию профессорской деятельности П. П. Веймарна // Молодая Русь. С. 30.

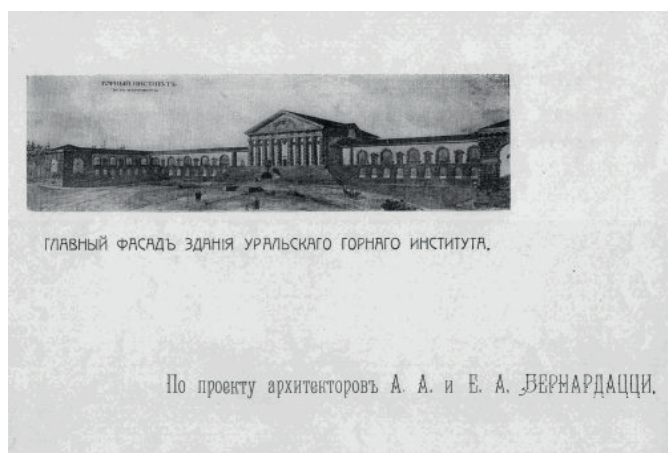
¹⁵ Подробнее см. П. П. фон Веймарн. Новый мир химических соединений // Изв. УГГУ. 2016. № 1(41). С. 7–16, а также А. Янек «Характеристика научной деятельности П. П. Веймарна» (в журналах «Молодая Русь», и «Известия Уральского горного института»).

Почетные члены УГИ.

Закладка здания Уральского горного института (1916 год).

Проект фасада здания Уральского горного института.

Здание Горного, которое так и не было достроено (снимок 20-х годов).

... И то, что от него стало (руины недостроенного здания УГИ).

Однако с приходом Советской власти во Владивосток политехнический институт (а с ним и Горный институт, возглавляемый Веймарном) прекратили свое существование, а сам Веймарн уехал в эмиграцию, прожив остаток жизни в Японии, где преподавал химию.

Имя Петра Петровича фон Веймарна в Советском Союзе было практически под запретом (как белоэмигранта), память о нем начала возрождаться лишь в современной России – с начала 1990-х годов, лишь совсем недавно о нем появились сведения в русской Википедии¹⁶.

Александр Георгиевич Шорин,
sandy_blood@mail.ru
Уральский государственный горный университет
Россия, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30

¹⁶ Шорин А. Г. Статья о Петре Петровиче фон Веймарне для русской «Википедии» // Изв. УГГУ. 2016. №2(42). С. 97–100.